

Сейчас в разгар лета, и хотя в машине работает кондиционер, всё равно немного душно.

Сунь Янь нельзя было назвать человеком, которого сильно укачивает, да и Шэнь Итан вела машину исключительно плавно. Проблема была лишь в том, что прямо перед их автомобилем ехала машина Яо Чунь.

Неизвестно, что стряслось с Яо Чунь: стоило её машине проехать немного, как она тут же останавливалась на обочине, и Яо Чунь, выбравшись наружу, принималась судорожно и беззвучно давиться спазмами.

Пара раз — еще куда ни шло, но от частых остановок с рывками и торможениями у Сунь Янь тоже замутило в желудке и появилось глухое раздражение.

Потеряв терпение, она сменила позу. Широкая дорога впереди была безлюдной, а палящее солнце поднимало от асфальта испарения, заставляя воздух дрожать и скручиваться в искаженные знойные волны.

Яо Чунь сейчас сидела на корточках у обочины, неизвестно чем занимаясь, но судя по тому, как тревожно суетился её спутник, она, должно быть, плакала.

— Я тоже хочу заплакать, — пробормотала Сунь Янь, перебирая в пальцах упаковку с маленьким пирожным, но аппетита, сколько она его ни крутила, не было.

Брови Шэнь Итан слегка нахмурились:

— Тогда иди назад и приляг.

Воздух был сухим и обжигающим, но Сунь Янь при этом била крупная дрожь. Опираясь о землю руками, она чувствовала, как они неуклонно трясутся.

Глаза Яо Чунь покраснели, а стоявший рядом Лу Цинь старался её утешить.

Услышав это, Шэнь Итан бесцеремонно толкнула Сунь Янь на диванчик, резким движением захлопнула дверь и сама пересела на водительское место.

Диван и водительское кресло разделяла лишь спинка. Свернувшись калачиком в самом углу дивана, Сунь Янь сквозь щель видела руку Шэнь Итан. Вдыхая исходящий от неё неуловимый аромат, она чувствовала, как смягчается её собственное внутреннее раздражение и успокаивается затуманенный мозг.

[Ха-ха, разве она не просто жеманная фифа? По-моему, Цзян-цзе еще мягко выразилась: хватать водителя за руку во время движения — это же надо совсем мозгов лишиться, случись

что, на кого всё сваливать?]

Визг резкого торможения, непрерывно вращающийся мир, залитое кровью лицо и зияющие вокруг разрушения...

Сунь Янь из тех людей, кому невероятно легко угодить. И пусть у неё были давние счёты с красавицей, пусть красавица не желала обращать на неё внимания, а своими колкостями доводила до того, что Сунь Янь боялась даже писнуть — красавица всё равно оставалась невероятно мягкой, у-у-у, она просто до слёз тронута.

— Если не на тебя, то на кого еще пенять?

— Я не хочу лежать.

[Но выражаться-то можно было не так зло! Неужели нельзя по-человечески разговаривать?]

Хотя ничего страшного на самом деле не произошло, в голове Сунь Янь бесконечно крутились хаотичные картины. Её желудок так сжался от тошноты, что в итоге она с трудом смогла изрыгнуть лишь пару капель желчи. К этому моменту отвращение от укачивания полностью вытеснил необоснованный страх.

[Разве с тупой жеманницей можно по-хорошему? Только так, жестко, и надо!]

Бросив это, Шэнь Итан повернулась и ушла, не оставив Яо Чунь ни шанса на оправдания.

Съёмочный фургончик стоял тут же рядом, и Шэнь Итан даже не думала щадить их репутацию — прямо перед камерами она отчитала их на чём свет стоит.

В кругах шоу-бизнеса всем прекрасно было известно, что Шэнь Итан — известная на всю округу ледяная красавица. Раз уж она позволила эмоциям вырваться наружу, значит, была введена в поистине свирепую ярость.

В чате трансляции тоже прибавилось комментариев.

[Поддерживаю Цзян-цзе, v587!]

Заметив, что Сунь Янь сидит, опустив голову и молчит, Шэнь Итан бросила на неё еще пару взглядов, но никак больше не отреагировала.

Она ведь ничего особенного не сказала, почему её снова отчитали?

Лу Цинь обладал приятной внешностью и начинал как модель. Хотя армия его поклонников была не так уж мала, из-за слабой актерской игры его постоянно критиковали и высмеивали. В этот раз он изначально собирался поднять себе популярность за чужой счет, надеясь заодно обрасти фанатами их совместного пэйринга, но едва всё началось, как он уже умудрился насолить обладательнице титула киноавы. Как ему теперь вообще жить?

У Яо Чунь покраснели глаза, она тут же шагнула вперед, заслоняя собой Лу Циня, и бросила Шэнь Итан:

— Это мне стало слишком плохо, Лу Цинь не виноват, во всём виновата я.

Сунь Янь слегка заворочалась:

— Лежать слишком тяжело.

Сейчас Яо Чунь со своими заплаканными красными глазами выглядела жалкой и трогательной. Кому бы ни довелось её увидеть, каждый неизменно проникся бы состраданием.

— Садись в машину.

Скрестив руки на груди и слегка задрав подбородок, Шэнь Итан давно раскусила все эти дешевые фокусы:

— Хватать водителя за руку — у тебя совсем мозгов нет? Если укачивает, трудно принять таблетку? Хватит вредить здесь другим и самой себе.

А Сунь Янь в этот момент, усевшись на корточках у дороги, уже доблевал до полного отупения. Подставив себя палящему солнцу, она запрокинула голову и прищурившись уставилась на приближающуюся Шэнь Итан.

Шэнь Итан чуть повысила голос:

— Понимаешь вообще, насколько это опасно? Как ты только на права сдала? Если бы мы ехали не так медленно, мы бы влетели прямо в них, соображаешь?

В панике расстегнув ремень безопасности, она вопреки всему выпрыгнула наружу. Тяжело приземлившись коленями на асфальт, она даже не почувствовала боли и, уткнувшись лицом вниз, принялась самозабвенно извергать содержимое желудка.

Сунь Янь в полузабытьи заговорила с Шэнь Итан:

— Я так завидую тем, кого не укачивает. Стоит мне сесть в машину, как меня начинает душить тошнота.

Сердце Сунь Янь на мгновение замерло. В тот миг ощущение невесомости, когда тело по инерции швырнуло вперед, полностью стерло последние остатки здравого смысла в её голове.

Однако не успела машина проехать и пары минут, как двигавшийся впереди автодом внезапно, без всякого предупреждения, встал колом. Лицо Шэнь Итан помрачнело, она резко вдарила по тормозам, едва успев остановиться в сантиметре от заднего бампера чужой машины.

Операторы, разумеется, не собирались упускать столь масштабную драму: обвешанные длиннофокусными объективами камеры, они тут же толпой окружили место происшествия, не обращая внимания на палящее солнце.

Сунь Янь почувствовала себя еще более обиженной. Прижав к груди набитый снеками рюкзак, она уставилась в одну точку, не смея больше произнести ни звука.

Шэнь Итан посмотрела на нее сверху вниз:

— Наблевалась?

Сунь Янь заторможенно кивнула, вскочила на ноги и бросилась к водительскому сиденью.

Правда, когда они тронулись снова, скорость, казалось, стала чуть-чуть ниже.

[Ничего себе кинозвезда! Да как она разговаривает! Совсем совесть потеряла! Пожалейте моюневинную Чуньчунь.]

— Почему ты всё время так резко тормозишь?

Шэнь Итан с силой хлопнула дверью машины, одной рукой сдернула солнцезащитные очки и большими шагами направилась к жалобно всхлипывающей неподалеку Яо Чунь.

— Проблемы с генетикой.

— ...

Кто бы подсказал ей, как на это ответить.

Сунь Янь молча выпрямила спину и, промучившись добрую минуту, выдавила из себя:

— И правда. Посмотри на себя — такая красавица, генетика явно отменная.

— Угу.

Вот так просто согласилась? По идее разве не положено было помолиться для приличия пару раз, а потом с радостью обменяться дежурными любезностями?

Ладно. Получив парочку словесных оплеух, Сунь Янь тут же забыла и про головокружение, и про тошноту. Лихорадочно соображая, она принялась искать тему для разговора, которую собеседница не сможет так легко прихлопнуть на корню.

— Кстати говоря.

Сунь Янь машинально принялась ковырять ногти:

— Ты ведь младше меня, да? Выглядишь гораздо моложе.

Шэнь Итан ответила без малейшего стеснения:

— В Баду всё есть, сама посмотри.

Сунь Янь опустила голову, прикрывшись прядями длинных волос, чтобы скрыть скривящееся в гримасе лицо.

Баду, поисковик мне в Баду! Человек сидит прямо перед ней, зачем ей лезть в этот поисковик? Так сильно от неё воротит, да?

Мысленно поливая собеседницу руганью, на лице Сунь Янь не смела показать и тени недовольства.

Тем временем чат трансляции уже вовсю покатывался со смеху.

[До чего же обожаю этот характер сестрички! Жестко ставит на место жеманницу, и с этой зеленой чайкой Сунь Янь тоже не церемонится.]

[Сестричка просто озвучивает мои мысли! Будь у меня в общении такой язык, разве боялась бы я не найти подход к тому, кто мне нравится?]

[И съёмочная группа хороша: какого чёрта надо было обязательно селить сестричку с этой захудалой бездарностью? Ради рейтингов вообще плевать на её чувства, да?]

[Любой нормальный человек не станет терпеть эту бессовестную бездарность, ОК? Уж лучше я посмотрю на жеманницу, чем на эту посредственность.]

Добравшись до зоны отдыха, Сунь Янь пулей бросилась в ближайший сервисный центр, чтобы купить перекусить. Всё, что она накупила в дорогу, оказалось сплошь острее да слаще, и сейчас она не могла проглотить ни кусочка.

Съёмочная группа знала, как сильно Сунь Янь укачало по дороге, и не стала чинить ей препятствия. Стоило ей вернуться с сухой лапшой в руках, как ей объявили: вечерняя игра называется Интеллектуальный гурман.

— Чего? — зависла Сунь Янь, жуя быстрорастворимую лапшу. — Какая еще игра?

Фан Юйшань добросердечно подступил ближе, чтобы растолковать правила:

— Вон там стоит еда. Из восьми больших блюд только в двух спрятаны монетки. Разбиваемся на пары, от каждого дуэта выделяется один человек, чтобы сыграть с соперниками в камень-ножницы-бумага. Победитель получает право выбрать пельмени, за один раз можно взять только пять штук.

Сунь Янь с трудом проглотила застрявшую в горле лапшу:

— Если всё время побеждать, можно просто караулить у стола и набирать сколько влезет?

— Ага, — кивнул Фан Юйшань.

— Тогда я в паре с тобой.

Сунь Янь живо засунула лапшу в карман и принялась на ходу завязывать волосы:

— У тебя чуйка на удачу лучше всех. На банкете по случаю окончания съёмок в кости даже ты всех обыграл.

Глаза Фан Юйшаня заблестели:

— Ты помнишь?

Она... помнит?

Сунь Янь остолбенела. С чего это вдруг такие слова сами сорвались у нее с языка? Воспоминания-то ей еще не вернули, и ту сцену, которую она только что описала, в памяти

восстановить она бы не смогла — почему же она выпалила это без раздумий?

— Конечно, помню, — хмыкнула Сунь Янь, кое-как замяв оплошность.

Раз уж Сунь Янь и Фан Юйшань объединились добровольно, составы остальных команд определились сами собой.

Яо Чунь — эталонная зеленая чайка — объединилась со своим сопливым мальчиком Лу Цинем; Лян Цзю выбрала себе в напарники приглянувшегося ей смазливому пареньку с женственными чертами лица — Цзинь Сюя; Сунь Янь остановилась на старом знакомом Фан Юйшане, ну а Шэнь Итан, само собой, достался оставшийся Сунь Ясяо.

— Погнали!

Сунь Янь азартно потерла ладони и шумно отрыгнула.

Уверенность Фан Юйшаня в этот момент сменилась шоком:

— Ты наелась половиной пачки сухой лапши? И как мы теперь играть будем? Мне за двоих отдуваться?

Сунь Янь хлопнула его по плечу и произнесла с железобетонной серьезностью:

— Не бойся, я помогу тебе переварить.

Если бы не камеры, направленные прямо на них, Фан Юйшань уже разразился бы трехэтажным матом.

По команде гида Ань Юэ игра началась.

Сунь Янь тут же рванула вперед, чтобы вырвать право первого хода, но Лян Цзю оказалась проворнее и тоже успела занять позицию.

— Ну, давай!

Лян Цзю с сияющими глазами принялась засучивать рукава.

— Уж я-то с тобой церемониться не стану!

Сунь Янь рассуждала с видом знатока: Лян Цзю явно производила впечатление взбалмошной

девчонки, которую с детства залюбили; стоило ей обрадоваться, как она норовила хлопнуть себя по колену или первого попавшегося под руку человека. Ага, значит... сегодня ставим на то, что она выбросит бумагу!

— Камень, ножницы... бумага!

Ножницы против камня. У Сунь Янь — ножницы.

Лян Цзю расплылась в довольной улыбке и принялась поспешно толкать Цзинь Сюя вперед, чтобы вместе выбирать пельмени.

Фан Юйшань скрежетал зубами от досады. Ухватив Сунь Янь за плечи, он принялся её яростно трясти:

— Приди в себя!

— Не кипишуй! — Сунь Янь, не имея возможности вырваться, болталась из стороны в сторону, как боксерская груша. — Всего один кон, подумаешь, а-а-а!

— Ты ничего не понимаешь! — заталкивая в рот пельмени, невнятно пробормотала Лян Цзю. — Это уже не просто игра, это битва за достоинство!

Не до такой же степени!

Сунь Янь вытаращила глаза: подумаешь, игра.

Фан Юйшань с пафосным видом заглянул Сунь Янь в глаза:

— Есть у тебя хоть капля уверенности отстоять наше достоинство?

Не дожидаясь ответа, он силой заставил её кивнуть, заставив зрачки Сунь Янь испуганно сузиться.

Разве можно так мотивировать напарника?!

Из-за разницы в росте растерянная Сунь Янь выглядела одновременно забавно и невинно, а остальные участники уже покатывались со смеху, хлопая в ладоши и наблюдая, как Сунь Янь, опомнившись, бросается отыгрываться на Фан Юйшане.

И лишь Шэнь Итан сидела в стороне, молча наблюдая за царившим здесь весельем.

Пальцы, сжимавшие пластиковый стаканчик, побелели от непомерного усилия.

<http://bllate.org/book/22065/2294424>